

ИСТОРИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

Франсуа де Ларошфуко

**Максимы
и моральные
размышления**

Мемуары

ФТМ

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84(0)
Л25

*Перевод с французского
Эльзы Линецкой, Анания Бобовича*

Ларошфуко, Ф. де
Л25 Максимы и моральные размышления. Мемуары / Ф. де Ларошфуко; [пер. с франц. Э. Линецкая, А. Бобович]. – М. : Т8 RUGRAM / Агентство ФТМ, 2019. – 390 с. – (Исторические хроники).

ISBN 978-5-521-74540-1

XVII век в раздираемой экономическими и политическими противоречиями Франции был ознаменован расцветом искусства и литературы, в том числе моралистического толка. Попыткой ответить на неразрешимые вопросы, связанные не только с неблагоприятным состоянием страны и общества, но в первую очередь с потерей нравственных и моральных ориентиров человека в мире, его предназначения в жизни и даже самого смысла его существования, стало творчество замечательного французского философа и мыслителя Ларошфуко, предварившего начало эпохи Просвещения.

litagent.ru

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84(0)
ВІС НРQ
BISAC PHI000000

© Т8 RUGRAM, 2019
© ООО «Агентство ФТМ, Лтд.», 2019
© Перевод. Э. Линецкая, наследники, 2019
© Перевод. А. Бобович, наследники, 2019
ISBN 978-5-521-74540-1

**МАКСИМЫ
И МОРАЛЬНЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ**

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ ЧИТАТЕЛЮ (К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ 1665 г.)

Я представляю на суд читателей это изображение человеческого сердца, носящее название «Максимы и моральные размышления». Оно, может статься, не всем понравится, ибо кое-кто, вероятно, сочтет, что в нем слишком много сходства с оригиналом и слишком мало лести. Есть основания предполагать, что художник не обнарудовал бы своего творения и оно по сей день пребывало бы в стенах его кабинета, если бы из рук в руки не передавалась искаженная копия рукописи; недавно она добралась до Голландии, что и побудило одного из друзей автора вручить мне другую копию, по его уверению, вполне соответствующую подлиннику. Но как бы верна она ни была, ей вряд ли удастся избежать порицания иных людей, раздраженных тем, что кто-то проник в глубины их сердца: они сами не желают его познать, поэтому считают себя вправе воспретить познание и другим. Бесспорно, эти «Размышления» полны такого рода истинами, с которыми неспособна примириться человеческая гордыня, и мало надежд на то, что они не возбудят ее вражды, не навлекут нападков хулителей. По-

этому я и помещаю здесь письмо¹, написанное и переданное мне сразу после того, как рукопись стала известна и каждый тщился высказать свое мнение о ней. Письмо это с достаточной, ни мой взгляд, убедительностью отвечает на главные возражения, могущие возникнуть по поводу «Максим», и объясняет мысли автора: оно неопровержимо доказывает, что эти «Максимы» — всего-навсего краткое изложение учения о нравственности, во всем согласного с мыслями некоторых Отцов Церкви, что их автор и впрямь не мог заблуждаться, сверившись столь испытанным вожаком, и что он не совершил ничего предосудительного, когда в своих рассуждениях о человеке лишь повторил некогда ими сказанное. Но даже если уважение, которое мы обязаны к ним питать, не усмирит недоброхотов и они не постесняются вынести обвинительный приговор этой книге и одновременно — воззрениям святых мужей, я прошу читателя не подражать им, подавить разумом первый порыв сердца и, обуздав по мере сил себялюбие, не допустить его вмешательства в суждение о «Максимах», ибо, прислушавшись к нему, читатель, без сомнения, отнесется к ним неблагоприятно: поскольку они доказывают, что себялюбие растлевает разум, оно не преминет восстановить против них этот самый разум. Пусть читатель помнит, что предубеждение против «Максим» как раз и подтверждает их, пусть проникнется сознанием, что чем за-

¹ ...и помещаю здесь письмо... — речь идет о «Размышлении по поводу „Максим“», написанном Анри де Лашапел-Бессе, суперинтендантом строений, искусств и мануфактур, и напечатанном в первом издании «Максим» (1665).

пальчивее и хитроумнее он с ними спорит. Тем непреложнее доказывает их правоту. Поистине трудно будет убедить любого здравомыслящего человека, что зоилами этой книги владеют чувства иные, нежели тайное своекорыстие, гордость и себялюбие. Короче говоря, читатель изберет благую участь, если заранее твердо решит про себя, что ни одна из указанных максим не относится к нему в частности, что, хотя они как будто затрагивают всех без исключения, он — тот единственный, к кому они не имеют никакого касательства. И тогда, ручаясь, он не только с готовностью подпишет под ними, но даже подумает, что они слишком снисходительны к человеческому сердцу. Вот что я хотел сказать о содержании книги. Если же кто-нибудь обратит внимание на методу ее составления, то должен отметить, что, на мой взгляд, каждую максиму нужно было бы озаглавить по предмету, в ней трактованному, и что расположить их следовало бы в большем порядке. Но я не мог этого сделать, не нарушив общего строения врученной мне рукописи; а так как порою один и тот же предмет упоминается в нескольких максимах, то люди, к которым я обратился за советом, рассудили, что всего правильнее будет составить Указатель¹ для тех читателей, которым придет охота прочесть подряд все размышления на одну тему.

¹ Указатель — небольшой предметный указатель, очень общий, печатавшийся в прижизненных изданиях «Максим».

МАКСИМЫ

Наши добродетели — это чаще всего искусно переряженные пороки.

1

То, что мы принимаем за добродетель, нередко оказывается сочетанием корыстных желаний и поступков, искусно подобранных судьбой или нашей собственной хитростью; так, например, порою женщины бывают целомудренны, а мужчины — доблестны совсем не потому, что им действительно свойственны целомудрие и доблесть.

2

Ни один льстец не льстит так искусно, как себялюбие.

3

Сколько ни сделано открытий в стране себялюбия, там еще осталось вдоволь неисследованных земель.

4

Ни один хитрец не сравнится в хитрости с самолюбием.

5

Долговечность наших страстей не более зависит от нас, чем долговечность жизни.

6

Страсть часто превращает умного человека в глупца, но не менее часто наделяет дураков умом.